

Tove Jansson

ТУУЛА КАРЬЯЛАЙНЕН

ТУВЕ ЯНССОН

РАБОТАЙ И ЛЮБИ

Tove Jansson

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.511.111.09
ББК 83.3(4Фин)-8
К21

Tuula Karjalainen
TEE TYÖTÄ JA RAKASTA

Original edition published by Tammi Publishers

*Печатается с разрешения издательства Tammi Publishers
и литературного агентства Elina Ahlbäck Literary Agency, Helsinki, Finland*

Книга издана при поддержке Института Финляндии в Санкт-Петербурге

Дизайн обложки Александра Шпакова и Екатерины Климовой

Карьялайнен, Туула.

К21 Туве Янссон: Работай и люби / Туула Карьялайнен ; пер. с фин. Л. Шалыгиной. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 376 с. : ил.

ISBN 978-5-17-086493-5

Туве Янссон — не только мама Муми-тролля, но и автор множества картин и иллюстраций, повестей и рассказов, песен и сценариев.

Ее книги читают во всем мире более чем на сорока языках.

Туула Карьялайнен провела огромную исследовательскую работу и написала удивительную, прекрасно иллюстрированную биографию, в которой длинная и яркая жизнь Туве Янссон вплетена в историю XX века.

УДК 821.511.111.09
ББК 83.3(4Фин)-8

ISBN 978-5-17-086493-5

© Tuula Karjalainen, 2013
© Л. Шалыгина, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2017

ОТ АВТОРА

Ребенок шевельнулся в первый раз. Движение легкое и в то же время осязаемое даже сквозь одежду, словно кто-то оттуда, изнутри, пытался сказать: это я! Будущая мать Туве Янссон, Сигне Хаммарштен-Янссон, прогуливаясь по Парижу, вышла на рю Гэтэ — улицу Радости. Еще не появившееся на свет дитя впервые заявило о себе именно здесь. Был ли это знак, предвещающий девочке счастливую жизнь? Как бы то ни было, ей суждено принести миру безмерную радость.

Время было трудным. Угроза войны нависла над Европой, словно тяжелая и душная пелена перед неотвратимой бурей. Но несмотря на это, а может быть, именно поэтому искусство переживало очередной период расцвета. В начале 1900-х годов в парижских салонах и творческих мастерских зарождалось новое искусство: кубизм, сюрреализм и фовизм, и в город буквально хлынул поток писателей, композиторов и художников, чьи имена воспоет двадцатый век: Пабло Пикассо, Жорж Брак, Сальвадор Дали и многие, многие другие. В эту пеструю компанию талантов входили и молодожены Виктор Янссон из Финляндии и Сигне Хаммарштен из Швеции, а вместе с ними и еще не рожденная малышка Туве.

Туве Янссон появилась на свет в Хельсинки 9 августа 1914 года, когда Первая мировая война уже охватила Европу.

При написании биографии автору приходится погружаться во внутренний мир другого человека и проживать его жизнь заново, будто в параллельной реальности. Погружение в мир Туве Янссон оставило во мне богатые и сильные впечатления, несмотря на постоянное осознание того, что мое присутствие, возможно, нежелательно. О Янссон написано множество биографий, исследований и диссертаций, в которых ее творчество рассматривается с разных точек зрения. Сама она этому не противилась, хотя и не проявляла энтузиазма по поводу ажиотажа вокруг своей персоны. Янссон часто повторяла, что если и приходит время писать о писателе, то лишь после его смерти. Но совершенно очевидно, что Туве Янссон была готова к дальнейшему исследованию своего творчества, поскольку она сохранила большую часть своей обширной корреспонденции, а также записных книжек и заметок.

Я встретилась с Туве всего один раз — в 1995 году, когда Янссон уже исполнился восемьдесят один год. Я занималась организацией творческой выставки, рассказывающей о Саме Ванни, художнике русского происхождения, умершем за несколько лет до этого. Меня интересовало общее прошлое Янссон и Ванни, которые были в близких отношениях с тридцатых по сороковые годы. Ванни был также и моим дорогим и любимым другом. К тому времени я уже успела защитить диссертацию по его творчеству. Я боялась, что у Туве не найдется времени или желания встретиться со мной, однако она согласилась меня принять. Мы расположились в ее ателье в Улланлинна и беседовали об искусстве, о жизни и о Саме. Туве вспоминала об их молодости и о том, как Сам учил ее живописи. Она упомянула и о совместном путешествии в Италию, и о жене Ванни, Майе, рассказала еще многое о годах их дружбы. Я получила ответы на свои вопросы, и вдобавок Туве пообещала подготовить для каталога выставки рассказ о том, как Сам, тогда еще носивший имя Самуил Беспрозванный, обучал ее владеть кистью. Вдруг Туве предложила мне выпить виски. И мы выпили, а потом закурили по сигаретке, как тогда было принято, и поменялись ролями. Теперь уже Туве расспрашивала, а я рассказывала о Саме, о его жене и сы-

новьях, о которых она, очевидно, мало что знала. Моя работа стала причиной того, что многие значимые для Туве люди перекочевали из ее жизни в мою. Так, например, я была близко знакома с Тапио Тапиоваарой, художником и бывшим возлюбленным Янссон. Встречалась я и с графиком Туулиikki Пиетилия, и с театральным режиссером Вивикой Бандлер, которые были особенно значительными фигурами в жизни Туве Янссон.

Второй раз я оказалась в мастерской Туве, уже работая над этой книгой и занимаясь исследованиями архива Янссон. Больше всего меня интересовали ее письма и записные книжки. Я провела в мастерской много месяцев в полном одиночестве за чтением писем, которые нельзя было копировать или выносить из помещения. Мастерская была такой же, как и при жизни Туве. На мольберте по-прежнему стоял ее автопортрет, известный под названием «Боа из рыси» (1942), и с картины словно сама Туве внимательно и строго смотрела прямо на меня. На столе и на подоконниках россыпью валялись ракушки и лодочки из коры, а вдоль стен стояли огромные, от пола до потолка, шкафы, заставленные рядами книг. Тут же были сложены ее картины. Стены туалета пестрели газетными снимками с изображениями природных катаклизмов, тонущих судов и бушующих волн. Туве сама вырезала их из газет и журналов. Атмосфера дома была пронизана духом Туве.

За три десятилетия, которые здесь прожила Туве Янссон, накопилось множество писем. Самыми важными и интересными оказались те, что она отправляла Еве Кониковой в Америку: большая стопка листов папиросной бумаги, исписанных бисерным почерком. Некоторые строки были жестоко вымараны, буквально изуродованы цензурой военного времени. Ответов Евы в стопке не нашлось. Эти письма воскресили воспоминания о 1940-х годах, о войне и последующем периоде восстановления. Они дают яркое представление о том, что ощущала женщина, которая в то непростое время переживала расцвет юности, стремилась добиться успеха на профессиональном поприще и строить свою жизнь. И о том, что она чувствовала после того, как война закончилась. Помимо этих писем мне разрешили ознакомиться с записными книжками Туве и с ее прочей перепиской. Особенно важными для моей книги стали

письма, адресованные Атосу Виртанену и Вивике Бандлер. Я также заметила, что сюжеты многих взрослых рассказов Туве берут начало в ее письмах и заметках из записных книжек.

После того как у меня появилась возможность с головой погрузиться в мир Туве Янссон, я захотела рассмотреть ее творчество в контексте того общества и ближнего круга, в котором она вращалась. Именно это определило мой подход и угол зрения при написании книги. Годы войны крайне важны для понимания жизни и творчества Туве Янссон. Туве пришлось так тяжело в это время, что впоследствии она даже отказывалась вспоминать о войне. Но потерянными эти годы все же не были, хотя порой она так утверждала. Именно тогда произошли самые важные события, касающиеся ее карьеры и дальнейшей жизни. Во время войны и по причине войны на свет появились первые истории о муми-троллях, произошло ее становление как художника, а также были созданы уникальные по своей смелости карикатуры и рисунки.

Название моей книги, «Туве Янссон: Работай и люби», взято с экслибриса Янссон. Работа и любовь — именно в таком порядке эти две важнейшие составляющие существовали в ее жизни. Жизнь и искусство Туве Янссон тесно переплетались между собой. Свою жизнь она писала на холстах и в текстах, из нее же она черпала близкие сердцу сюжеты, которые находила в друзьях, островах, путешествиях и в своих переживаниях-впечатлениях. Оставленное ею наследие огромно и крайне разнообразно. На самом деле здесь уместно было бы говорить о «наследиях» во множественном числе, поскольку Туве удалось успешно реализовать себя сразу на нескольких поприщах. Туве была успешной писательницей, иллюстратором, графиком, художником по костюмам, драматургом, поэтессой, автором карикатур и комиксов и, разумеется, знаменитой на весь мир сказочницей.

Творчество Туве Янссон настолько масштабно, что любой, кто пытается заниматься его исследованием, попросту тонет в количестве материала. Я чувствовала себя тетушкой Гердой из новеллы Янссон «Умеющая слушать». Эта старушка решила составить карту родственных отношений и любовных связей своих близких и друзей. Детей и родителей соединяли на этой карте красные линии,

линии розового цвета обозначали любовную связь, а запретные отношения — двойное подчеркивание. Со временем задача становилась все менее выполнимой. Исчезала любовь, таяли отношения. Поправки в карту приходилось вносить все чаще, и никакого пергамента не хватило бы для того, чтобы обозначить все жизненные перипетии. Работа тетушки Герды так и не была завершена. Настоящее движется вперед, прошлое со временем меняется. Порой кажется, что прошлое особенно незащищено. На искусство, как и на человеческую судьбу, можно бесконечно смотреть под разными углами, а в жизни нет сюжета, только разрозненные события, следующие параллельно или же одно за другим. Либо выделяющие, либо заслоняющие одно другое. Чем дольше наблюдаешь за ними, тем более объемная картина открывается взгляду. В особенности это относится к Туве, поскольку она любила делать несколько вещей сразу. всю жизнь Туве Янссон занималась живописью, тридцать лет подряд радовала мир книгами о муми-троллях и одновременно с этим писала рассказы, романы и новеллы и иллюстрировала разные печатные издания.

Объемы и масштаб творчества Туве Янссон повлияли на порядок повествования в книге. Содержание разделено на главы, объединенные временной или тематической составляющей, и представляет собой компромисс этих двух составляющих. Хронологическое повествование только запутало бы читателя. С другой стороны, время, его важнейшие явления и царившие тогда идеалы представляют собой важную часть искусства и жизни Туве Янссон.

Библиография работ о Туве Янссон весьма обширна. Более двадцати лет назад искусствовед Эрик Крускопф написал подробное исследование о живописи Янссон и о ее карьере художника. Спустя десять лет профессор литературоведения из Швеции Буэль Вестин, много писавшая о муми-троллях, издала полную биографию Янссон. Финский писатель Юхани Толванен на протяжении долгих лет исследовал комиксы, созданные Янссон. О муми-троллях опубликовано бесчисленное количество книг, диссертаций и научных исследований, последние из которых увидели свет относительно недавно. Многих исследователей интересовала тема проявления гомосексуальности в книгах Янссон.

Я же задумала не только сосредоточиться на искусстве Янссон в самых разных его проявлениях, но и показать ее саму как часть ее времени, его ценностей и культурной истории. Огромное значение здесь имеет окружение Янссон. Туве прожила длинную и захватывающую жизнь. Она не боялась подвергать сомнению моральные ценности и догмы в условиях общества, в котором бал правила предрассудки, касающиеся в первую очередь сексуальности и поведенческих норм. В ней жил революционный дух, но вместе с тем она не стремилась быть провокатором. Она, безусловно, повлияла на ценности и убеждения современников, не неся при этом знамя новаторства, но спокойно живя в согласии с собственными предпочтениями и не торгуя принципами. Положение женщин, независимость, творчество и их признание наравне с мужчинами — вот что было важно для Янссон. Сама она никогда не соглашалась на роль среднестатистической «подруги мужчины» ни в профессиональном отношении, ни в личной жизни. Еще маленькой девочкой она писала: «Лучшее, что может быть, — это свобода». Именно свобода оставалась для Туве Янссон самым главным принципом на протяжении всей жизни.

Per il mio carissima Trinca. Автопортрет, 1939, масло

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

СКУЛЬПТУРЫ ОТЦА, РИСУНКИ МАТЕРИ

ОТЕЦ, СЛОМЛЕННЫЙ ВОЙНОЙ

Первым и главным творческим кумиром для Туве стал ее отец. Скульптор Виктор Янссон считал, что искусство — это нечто грандиозное и очень важное, и эту его мысль Туве усвоила очень рано. Отношения между отцом и дочерью были противоречивыми, что называется, на разрыв аорты. Там было все: от огромной любви до глубокой ненависти. Виктор Янссон надеялся, что дочь, плоть от плоти своих родителей, пойдет по их стопам и вольется в артистическую среду. Туве воплотила в жизнь это желание своего отца, но им одним не ограничилась. Она занималась не только живописью, но и многим другим, что было непонятно или откровенно неприятно ее отцу. Тем не менее Виктор Янссон гордился успехами, которых Туве добилась как живописец.

Виктор Янссон (1886—1958) родился в семье торговца галантереей, выходца из финских шведов. Отец умер, когда мальчик был еще совсем мал, и вдова продолжила дело мужа. Маленькому Виктору частенько приходилось вместе с братом помогать ей за прилавком. Торговля шла с переменным успехом, и семье приходилось иногда потуже затягивать пояса, однако средств все же хватило на то, чтобы отправить юного Виктора в Париж учиться ваянию.

Карьера Виктора Янссона началась многообещающе, однако значимой фигурой среди своих современников он так и не стал. Этот факт, безусловно, ударил по самолюбию амбициозного, рвущегося к славе молодого человека. В то время развитие финской скульптуры определялось всеобщим преклонением перед Вяйно Аалтоненом, а все прочие оставались в его тени. Считалось, что один признанный гений

в каждый конкретный период времени — этого более чем достаточно для маленькой страны.

В те времена являться одновременно главой семьи и художником было непросто. Согласно существовавшим в то время ценностям, мужчина должен был зарабатывать достаточно, чтобы содержать жену и детей. Наверняка гордость Виктора Янссона была уязвлена тем, что семья не могла обходиться без заработков жены, не говоря уже о том, что время от времени Янссонам приходилось прибегать к помощи состоятельных шведских родственников Сигне Хаммарштен.

Финансовое положение Янссонов было шатким, как это часто случается в семьях творческих людей. Доход скульптора зависел от множества составляющих, таких как удача, случай и переменчивые ценности мира искусства. Семейство Янссонов жило скромно, если не сказать — бедно. Самым важным для них было творчество, но, увы, платили за него немного. Вивика Бандлер позже вспоминала отношение уже взрослой Туве к деньгам. По ее словам, в Туве еще в детстве сформировалось чувство жалости ко всем, кто не принадлежал к творческой среде. Подобное отношение наверняка помогало легче воспринимать невзгоды, связанные с постоянной нехваткой денег.

После Первой мировой войны доходы Виктора Янссона, как и многих других скульпторов, обеспечивались созданием монументов, памятников усопшим и скульптур в честь героев финского белого движения. Скульптор Фаффан, а именно под этим именем Виктора Янссона знали его друзья и близкие, изваял четыре монумента, посвященные Гражданской войне; два самых интересных стоят в Тампере и Лахти. Отлитые в бронзе обнаженные мужские фигуры напоминают древнегреческих атлетов в расцвете молодости и красоты. Воин на монументе Свободы в Тампере вздымает меч к небесам, словно нападая на врага. Его фигура вознесена на гранитный постамент и выглядит парящей над земными заботами и суетой. Героическая по духу скульптура является фаллической по форме и композиции. Бронзовый воин объединяет в себе красоту, агрессию и вызов — концепции, которые являлись на тот момент важными с точки зрения идеологии и поэтому оказывались и в центре внимания искусства.

Виктор Янссон занимался созданием памятников скорее вынужденно, из-за сложных денежных обстоятельств, нежели по ис-

кренному желанию. Большинство скульптур, вышедших из-под его рук, — это чувственные женские фигуры и нежные изображения детей. Как писала Туве в книге «Дочь скульптора», отец не любил женщин. Женщины, по его мнению, были чересчур громкоголосыми, являлись в кинотеатры в слишком больших шляпах, отличались дурными манерами и вдобавок вряд ли стали бы подчиняться командам в случае войны. Только в облике статуй они становились настоящими. Единственные женщины из плоти и крови, с которыми мирился Виктор Янссон, были его жена и дочь.

Близкие люди часто становились как моделями, так и музами для творцов. Жена Виктора — Сигне, или Хам, как звали ее родные, позировала мужу, и маленькая Туве тоже. Именно ее черты запечатлел Виктор Янссон в своей работе «Голова девочки» (1920). Нежные черты и спокойное выражение высеченного из мрамора лица словно излучают мягкий свет. К работам Янссона относятся также несколько фонтанов, и как минимум на одном из них, расположенном в парке Эспланада в самом сердце Хельсинки, малышка Туве изображена в виде веселой русалочки. Дочь успела превратиться из малютки в молодую девушку, когда отец изобразил ее в своей новой скульптуре «Конвольвулюс». *Convolvulus* — это латинское название вьюнка, который по-фински имеет второе название, «нить жизни». Девушка, отлитая в бронзе, и правда напоминает своей гибкостью и эротизмом стремящийся ввысь вьюнок. Скульптура была установлена в центральном парке Кайсаниemi, где и находится до сих пор. В 1937 году Туве рассказывала о своих впечатлениях от позирования: «Я принимала позу вьюнка, которую показал мне отец. Шаг вперед, руки чуть подняты. Небольшой медленный шажок, пальцы ног поджаты, движение рук чуть неуверенное. Все вместе, по замыслу отца, должно было выражать пробуждение, юность».

Ссоры в отношениях отца и дочери были нередкими, но, несмотря на это, связь между Виктором и Туве никогда не прерывалась, хотя и омрачалась порой откровенной злостью друг на друга. Как у Туве, так и у ее отца имелись устойчивые политические и общественные воззрения, причем настолько различные, что часто им было абсолютно невозможно принять и понять ценности друг друга. Мать